

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIV - Buenos Aires, Viernes 23 de octubre de 1981

Буэнос Айрес, пятница, 23 октября 1981 г.

№ 1648

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

БЫКА ЗА РОГА

Просматривая «Нашу Страну», видишь, по статьям и письмам в редакцию, что читателей сейчас сильно занимает вопрос о воспитании молодежи. Жаль, что в данном пункте задача ставится всегда в широком смысле и ационального воспитания. Вот был бы драгоценен любой центр монархического воспитания молодежи; да про это боятся и упоминать. Воспитание же в духе любви к абстрактной родине, где народ, со временем, сам все решит (а мы ему и советовать не смеем...), мало что дает. Ну, подготовим кадры молодых непредрешенцев; а большая ли с них будет польза России? Хорошо, само по себе, и просто учить читать и писать по-русски; только молодежь-то непременно просит ответа на вопросы мирозерцания, и учитель отвечает согласно с оим взглядом, которые не всегда совпадают с нашими... Если же прививать монархические воззрения, то из них ведь, между прочим, патриотизм, преданность отечеству и вере непременно вытекают. Тогда как, признаюсь, я с некоторым беспокойством думаю о приезде когданибудь домой сотен эмигрантских мальчиков, воспитанных в бытовом благочестии и в традиционной русскости, но твердо убежденных (их так учили и приучили...), что о монархии почему-то вслух говорить не полагается...

Другой вопрос, привлекающий интерес, и о котором чрезвычайно дельно высказался Д. Иноземов, — отношения в эмиграции великороссов с украинцами и с другими племенами России; только вряд ли теперь можно радикально изменить прочно укоренившееся положение вещей. И кого станешь винить? Кабы да русские монархисты имели с самого начала большие средства, поддержку местных властей, возможность географически распределяться по своему выбору, — надо бы было создавать и культивировать ячейки по национальному признаку, где бы велась борьба за имперскую Россию. Я говорю о монархистах, так как другие-то как раз к этому не были способны: проповедую не-предрешенчество, они могли опираться лишь на русский национализм, и что же могли сказать инородцам? А нужно было говорить о едином монархе, общем для всех племен своего царства, защитнике интересов и традиций каждой народности, покровителе равно для православных, мусульман и буддистов.

К несчастью, условия жизни эмиграции вообще были таковы, положение монархистов в частности особенно, что по-настоящему наладить свою деятельность им оказалось не под силу; слава Богу еще, что хоть кое-что сделали. Исправить же теперь, ввиду максимального внимания к представителям национальных меньшинств и старания их в наши ряды привлечь, — тут Д. Иноземов прав целиком: следует к тому приложить все усилия.

В этом же плане, в связи с другой статьей того же Д. Иноземова, «Квадратура круга», отметим, что приводимые в примечании к ней слова крещеного еврея архиепископа Люстигера, что он, становясь христианином, не отрекся от иудаизма, являются в сущности повторением слов Христа, говорившего, что Он пришел не отменить, а укрепить Закон. И действительно: разве мы отказались от Ветхого Завета и не чтим более его, как основу нашей религии? Опять-таки, цитируемое рядом выска-

зывание раввина М. Хаиса, что, мол, крещеный еврей нелеп как круглый квадрат, можно ему, как верующему иудею, извинить, и даже, с известной точки зрения, понять; но не будем забывать, что все наши апостолы были именно крещеные евреи! Так что присоединиться к его мнению нам нельзя никак...

Относительно равно дебатированной в газете проблемы смешанных браков, думается, что в эти дела постороннему лучше не вмешиваться; а советы давать допустимо лишь в каждом отдельном случае, хорошо зная людей и обстоятельства. Как никак, речь идет для них о счастье или несчастье на всю жизнь; и результаты не всегда и предвидеть возможно: бывают счастливые супружества лиц разной национальности и даже с самыми разными характерами; и несчастные между лицами одного и того же племени, принадлежащими к одинаковому кругу. Даже в пределах моего весьма ограниченного опыта, мне встречались пары, где жена или муж иностранцы, а дети остаются в орбите русской культуры; и такие, где родители оба русские, дети же — полностью денационализировались.

Некоторых читателей озабачивает вопрос о пропаганде в пользу России в иностранной среде. Но в этом направлении эмигрантами предпринималось многое, издавались и газеты и журналы (по-французски, по-английски), создавались общества, и все безрезультатно. Совсем иное — пропаганда, которую тоже многие ведут в кругу ближайших знакомых; она бывает, порою, эффективнее, — но и радиус ее влияния весьма ограничен.

Объяснить что-либо иностранцам, которые обычно ничего слышать и понимать не желают, а хотят только подтверждения своим предрассудкам и фантазиям о России и русских (хорошо, когда только глупым, а часто еще и злобным...) — очень и очень трудная задача. Но, конечно, дай Бог успеха тем, кто готов ей посвятить свои силы!

В конкретном плане, единственное, что, мне думается, стоило бы и можно

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

МЕЧОМ ИЛИ РУБЛЕМ?

Самым драматическим моментом на съезде делегатов польского независимого профсоюза «Солидарности» было голосование по вопросу об изгнании из зала двух польских министров. Такое предложение внес председатель «Солидарности», Лех Валенса и оно было принято подавляющим большинством голосов.

Министр финансов, Марьян Крзак, и министр цен, З. Красинский, прибыли в Гданьск для того, чтобы объяснить, что последнее повышение цен, по мнению правительства, являлось экономической необходимостью. Как сказал Крзак. «Это лекарство является горьким, но его невозможно избежать». Предлагая министрам удалиться, Л. Валенса предупредил их о том, что в стране могут вспыхнуть волнения, если правительство немедленно не заморозит цены.

По мнению западных обозревателей, делегаты потеряли чувство меры и, грубо выражаясь, лезли на рожон. Так они вынесли порицание Л. Валенсе — он был обвинен в диктаторских действиях при заключении компромисса с польским правительством по вопросу о рабочем самоуправлении. На пост председателя профсоюза был выставлен кандидатом воинственно настроенный Андрей Гвезда, но Валенсе удалось получить большинство голосов. На заседании было проведено требование о свободных выборах в парламент и призыв к созданию свободных профсоюзов не только в странах Восточного блока, но и в самом СССР, а затем и изгнание из зала министров.

О настроениях, царивших на съезде, можно судить по словам Яна Рулевского, стремившегося занять место Валенсы: «Ошибка нашего профсоюза было

было бы осуществить (и это, вроде бы пока не осуществлено), это — собрать данные о полезных книгах по России, на иностранных языках, приготовить их списки, и их затем рекомендовать и чем можно содействовать их распространению.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

в воскресенье 8-го ноября 1981 года, в 12.30 часов, в зале при храме Св. Троицы (ул. Бразиль 315, Буэнос Айрес) устраивает

День Непримируемости

посвященный периоду борьбы с большевиками от 1921 года до 1946-го.

На собрание приглашаются все русские люди, считающие себя политическими эмигрантами.

то, что мы при принятии решений считались с мнимыми или реальными угрозами Советского Союза». Психология некоторых делегатов не далеко ушла от детской. Помните: «Я накажу маму, не буду есть и помру с голоду». Эти делегаты предлагают, в случае вторжения советских войск, затопить шахты и взорвать фабрики. Советчиков они этим не напугают — это не любящая мама. Они ответят: хотите дохнуть с голоду — дохните. Не хотите — восстанавливайте разрушенное.

От таких речей напугались западные банкиры: «Поляки такие, что смогут, а кто и чем вернет 27-миллиардный польский долг?» Да и в настоящее время экономическая ситуация в Польше не позволяет мечтать о том, чтобы были заплачены хотя бы проценты, не говоря уж о погашении долга. В прошлом году валовая продукция страны упала на 15%, а добыча угля почти на 20%, а его экспорт является главным источником твердой валюты. В стране ощущается острый недостаток пищевых продуктов. США намеревались оказать Польшу помощь в размере 800 миллионов долларов, но она отложена на неопределенное время. Правительство Рейгана проводит политику сокращения расходов. Она коснулась и выдаваемых бесплатно пищевых купонов, что, конечно, вызвало недовольство. Поэтому сейчас неподходящий момент посылать съестные продукты иностранному государству в то время когда урезывается помощь собственному населению.

Не имея достаточного количества твердой валюты Польша не в состоянии импортировать необходимые ей товары, сырье и запасные части для своей промышленности. Особенно остро стоит вопрос с нефтью. Польша нуждается в год 20 миллионов тонн этого продукта. Из Советского Союза она получала 13 миллионов тонн, недостающих 7 она не в состоянии купить, а потому уже пришлось сократить потребление нефти. Поэтому поведение «Солидарности» — вернее прямой вызов СССР, — сильно обеспокоило польское коммунистическое руководство. В своем выступлении по телевидению крупный член политбюро, Стефан Ольцовский, предупредил об угрожающей опасности: «Если антисоветские действия и агитация продолжатся, то наш ближайший союзник, великая социалистическая держава может изменить свое решение об оказании нам помощи». Подобное советское решение будет катастрофичным для Польши. В случае, если даже СССР продолжит покупать польские товары по тем же вздутым ценам, но откажет в кредите, то польский импорт упадет с 4,4 миллиардов рублей на 2,7 миллиардов. Это означает, что Польша сможет купить только около половины импортируемого раньше сырья, нефти и газа, что немедленно отразится на работе польской промышленности.

Иностранные аналитики считают, что происходящие в Польше события подрывают престиж Советского Союза и угрожают целостности советской империи и, что в ближайшем будущем Брежнев постарается поставить на колени своего беспокойного сателлита. У него имеются две возможности: мечом или рублем. Запад уже объявил, что в случае советского военного вторжения он не окажет Польшу вооруженной помощи. Что будет в случае применения советскими экономических репрессий? Вряд ли За-

Я. ТЕЛЬНОВ

Искаженная Россия

(О КНИГЕ ПАЙПСА "РОССИЯ ПРИ СТАРОМ РЕЖИМЕ")

В «Нашей Стране» сообщалось, что в Белом Доме под председательством самого Рейгана состоялось собрание национальных меньшинств, принадлежащих к республиканской партии. На этом собрании выступил представитель русских П. Р. Березкин, который обратил внимание на факт трагического смещения в сознании американского общественного мнения понятий о русском народе и православной Церкви с советским коммунизмом. Смысл ответа президента был таков, что он будет относиться к этому вопросу с должным вниманием и пониманием. А еще много раньше, когда шла предвыборная кампания, на одном собрании американских национальных меньшинств, где присутствовал нынешний вице-президент и где выступавшие смешали понятия Россия и Советский Союз, в конце собрания к Бушу подошла одна русская дама, взяла его за руку и сказала, что она его не отпустит до тех пор, пока он не согласится, что России нет с 1917 года, а есть Советский Союз. Буш на это ответил: «Повидному Вы правы».

Но вот журналист Роман Днепров в статье «Ближайшее окружение президента Райгана» в парижской «Русской Мысли» сообщил следующее. Роль советника президента по национальной безопасности занял Ричард Аллен, давний сподвижник Рейгана по республиканской партии. И взял он себе помощника по вопросам отношений с Советским Союзом пресловутого профессора Ричарда Пайпса!

Аргентинская газета «Ла Насион» сообщила, что он по происхождению польский еврей, вывезенный, подобно Киссинджеру подростком в США, где прослыл «специалистом по русской истории». Настоящие его имя и фамилия другие. Он автор книги «Россия при старом режиме». О ней написала очень содержательную статью И. Иловайская в «Вестнике РХД». «Старый режим» в понимании автора — «это все, что было до революции, от Киевского княжества до конца царствования Николая II». Это не столько историческое исследование, сколько защита тезиса: СССР — прямое продолжение России. Вся история России толкуется и представляется, как подготовка к окончательному полицейскому государству, которое создано при советской власти, а коммунизм тут не при чем.

И. Иловайская пишет, что тематическая, а не хронологическая система изложения Пайпса оставляет впечатление сумбурности и часто допускает значительные противоречия между отдельными главами. Человек, не знающий русской истории, от прочтения этой книги ясного представления о ней не получит, но у него останется общее впечатление всегдашней античеловеческой сути русской нации.

Характерно для всей книги сильно сбивающее с толку (повидному, намеренное) смещение исторических эпох и моментов без указания дат или пояснений. Автор пишет, что первоначальное русское государство было очень бедным от природы, что вызвало жажду приобретения все новых и новых земель и государство непомерно расширялось, что вело к децентрализации. В то же время угроза нападения извне вызвала необходимость создания сильной центральной власти и такой же военной силы. Они и стали создаваться параллельно жизни и деятельности на-

пад бросит миллиарды долларов для спасения этой страны. Ведь существует возможность, что после восстановления экономики Польши, советчики её оккупируют! Кто и когда вернёт вложенные миллиарды?

Польша сейчас кипит. Был брошен вызов Советскому Союзу. Валенса грозит забастовкой. Словом полный беспорядок. Неизвестно, что произойдет в будущем.

И. Солоневич в своё время написал: «Польская поговорка не без некоторой гордости утверждает, что Польша стоит беспорядком».

В поговорках всегда имеется доля истины — вдруг на этот раз выстоит.

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

селения. Таким образом власть была чужда народу. Но когда князья заметили, что эти две стороны государственной жизни надо слить, то сделали это простым образом: созданием вотчинного государства, присвоением себе в личную собственность всех земель и всех богатств страны. Такой хозяйский подход остался у всех русских государей от московских князей до императора Николая II. А раз все вообще в стране личная собственность монарха, то какие же тут могут быть права? Таким образом бесправие было последствием установления «хозяйского отношения монарха в пределах страны». Примитивность объяснений Пайпса ясно говорит о его глубоком невежестве.

И. Иловайская отмечает, что западные историки, стремясь сказать о России новое слово, обычно описывают ее самые страшные судьбоносные эпохи и моменты ее истории выдавая за нормальные пути ее развития. Собираение земли русской, начатое московскими князьями, освобождение от татарского ига и защита ее от наседавших с Востока и Запада врагов Пайпс объясняет исключительно их «вотчинным» собственническим духом, сложившимся еще во время удельного периода Руси. На самом деле, замечает И. Иловайская, удельная система имела как раз обратные последствия: «постоянное скольжение князей с одного стола на другой и вечное стремление до стола главного (Киевского) приводили к тому, что на свои уделы князья смотрели как на временное пребывание». Добавим от себя, что эта система помешала созданию на Руси феодализма.

Впрочем Пайпс особенно на московском периоде не останавливается, а все свое внимание сосредоточивает на Иване Грозном, чтоб показать его образцом московских государей. Он трактует Грозного пренебрежительно-насмешливыми описаниями (что историку делать никак не полагается), и даже учрежденные опричнины Пайпс рассматривает, как нормальную фазу развития русского государства. Причем в таком виде представляется вся Московская Русь!

На самом же деле московские князья, стремясь к объединению Руси, вовсе не отбирали землю у князей и бояр, а только добивались их полного подчинения великокняжеской власти. Свободные же земли раздавались служилым людям за службу государству. То же самое делал и Иван Грозный. Пайпс все царствование Грозного свел к опричнине, но это далеко не так. Иоанн IV царствовал полвека (с 1533 по 1584 год), а опричнина продолжалась 7 лет — с 1565 по 1572 год. (См. лекцию профессора Кембриджского университета Н. Е. Андреева, «Р. М.» № 3316).

Кроме того, известно, что опричнина распространялась только на часть, ближайшую к Москве, «вся же остальная территория государства образовала земщину, и в ней царь оставил управление по-прежнему, в руках бояр» (С. Г. Пушкирев. «Обзор русской истории», стр. 184). А до установления опричнины Грозный провел ряд важных реформ: по областному самоуправлению, судебную реформу и пр., созывал земские соборы, в том числе Стоглавый собор в 1566 году, освободил страну от ига Казанского и Астраханского татарских ханств.

Грозный в малом возрасте претерпел от бояр много обид и оскорблений и потому относился к ним с недоверием. Но опричнина началась, как установил проф. Н. Е. Андреев, только после прямой измены князя Курбского, его ближайшего советника — участника царской рады. Царь назначил его воеводой важной крепости, отвоеванной в Ливонии, а он оттуда бежал в Литву. Опричнина сопровождалась казнями, отобранием земель и разграблением имущества, но не всегда: некоторых бояр просто высылали подальше от Москвы и там опять наделяли землей. Важно то, что царь сам начал опричнину и сам ее прекратил и, после этого, царствовал еще 12 лет, а отобранные земли были возвращены живым их владельцам или их наследникам. Царь каялся с своих тяжких преступлений и рассылал по монасты-

Протоиерей АЛЕКСАНДР КИСЕЛЕВ

... ПАМЯТЬ ИХ ИЗ РОДА В РОД

ТО, ЧТО НАДО ЗНАТЬ, СОХРАНИТЬ, ДОНЕСТИ

Прочтя эту книгу Вы станете как бы свидетелем того духовного состояния, в котором неотступно пребывали члены Царской Семьи во время своего заключения. Такая великая и священная возможность открывается нам благодаря тому, что сохранилась одна из книг духовного содержания, которую, находясь в ссылке, они с собой возили, которую до последних дней своих читали и на страницах которой подчеркивали особенно близкие им места. При чтении этих подчеркнутых мест пред всеми раскрывается внутренний мир сделавших эти заметки.

ЭТО ПОТРЯСАЮЩИЙ ДОКУМЕНТ!

Другие три главы настоящей книги посвящены Великой Княгине Елизавете Феодоровне, Храму — Памятнику в Брюсселе и Великому Князю Николаю Николаевичу.

В книге много фотографий, из коих некоторые печатаются впервые.

Цена отдельной книги — 8 долларов.

Просим заказы адресовать:

St. Seraphim Foundation
322 West 108 Street
New York, N.Y. 10025

рям «синодники» (списки казненных) с богатыми вкладами на вечное поминовение. Н. Е. Андреев сообщает, что по подсчетам советского историка П. Г. Скрынникова, на основании упомянутых синодников, было казнено немного больше 3000, причем, как пишет С. Г. Пушкирев (стр. 185), среди них боярских имен сравнительно мало. Н. Е. Андреев напоминает, что подобные явления (физическое уничтожение оппозиции) были характерны в ту эпоху и для других государств. Пайпс же семилетнюю опричнину Ивана Грозного представляет как специфичную не только для всего его управления, но и для всех московских князей.

Пайпс пишет, что татары, покорившие Русь, по своему культурному уровню стояли выше покоренной страны — и это после Владимира Святого, Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха! По Пайпсу никакой преемницей Византии Московская Русь не является, а строилась по татарскому образцу. Никакой борьбы за свое освобождение Московская Русь не вела, а освободилась... так, сама собой. Ни слова ни о Св. Александре Невском, ни о Св. Дмитрии Донском.

Конечно, Пайпс не обошел своим вниманием и Петра I: он прорубил окно в Европу азиатскими методами, которые были ему свойственны... просто потому, что он был русским!

Пайпс совсем не останавливается на 17-ом веке, когда русский народ, оставшись без царя, проявил великий патриотизм и большие организационные способности: сумел изгнать из страны завоевателей и затем всенародно избрал на царство новую династию Романовых. Пайпс обошел молчанием и царствования Михаила Федоровича и Алексея Михайловича с их постоянными земскими соборами, когда при них, как писал Иван Солоневич, стала реальностью «неписаная русская конституция». А потому он и обошел этот выдающийся век, что он начисто разбивал его «татарскую» теорию о Московской Руси.

Пайпс ничего не сказал о росте значения России в Европе. А ведь Россия освободила Европу от диктатуры Наполеона!

О великих реформах императоров Александра II и Николая II, приведших Россию к небывалому расцвету, он так же не сказал ничего. Об императоре Александре II он сказал только то, что он освободил крестьян не по нравственным побуждениям, или ради государственной пользы, а единственно потому, что поражение в Крымской войне показало, что Россия при крепостном праве больше не выиграет ни одной войны. (!)

О реформах императора Николая II, о Столыпине он тоже промолчал, потому что все это в корне опровергло бы его выводы будто Россия неотвратимо шла к полицейскому режиму.

У Пайпса стремление как можно больше унижить русский народ, все его классы, и, особенно, Православную Церковь. Он ничего не говорит об огром-

ном влиянии Православной Церкви в строительстве русского государства, с самого его зарождения. Ничего не говорит о духовном значении Церкви, а останавливается исключительно на ее светской роли и пытается ее опорочить. Он даже обвиняет ее в сговоре с татарами: их иго даже названо у Пайпса «золотым веком русской церкви». Нила Сорского он считает слегка безумным фанатиком, которого использовали князья и бояре в надежде таким образом отнять у монастырей земли. (!)

Такая оценка является чисто марксистской и от начала до конца лживой. В Московской Руси митрополиты, а потом патриархи, стояли на одном уровне с великими князьями и царями, нося с ними почётное звание великого государя. Свидетельство тому митрополиты Петр и Алексей и святитель Сергей Радонежский, которые помогали великим князьям в их деятельности. Митрополит Макарий, пишет проф. Н. Е. Андреев, стремился создать справедливую православную державу, а митрополит Филипп не побоялся публично обличать Ивана Грозного в его злодеяниях, что стоило ему жизни. Патриарх Гермоген, когда на Руси не было царя, воодушевил и поднял народ на борьбу и изгнание поляков. Никак нельзя говорить, как это делает Пайпс, что Церковь была в полном подчинении у государства. Напомню характерный для отношений царей и патриархов факт, что в Вербное Воскресенье, вспоминая Вход Господен в Иерусалим, царь Алексей вел ослепить, на котором сидел патриарх Никон.

Понятие же «Святая Русь» родилось именно в Московской Руси, а Пайпс и ему подобные «историки» пытаются доказать, что от нее ведут свое начало марксистско-ленинско-сталинские злодеяния.

Петр I двадцать лет противился выборам патриарха, а потом назначил Святейший правительствующий Синод из главных митрополитов. Но все равно — и императоры остались в зависимости от Церкви, потому что каждый наследующий престол в торжественном акте коронации получал помазание, то есть поставление на царство от Церкви. И Синод очень много сделал для просвещения православного духовенства. (См. об этом статью Владимира Рудинского в «Нашей Стране» № 1572).

Ярким свидетельством высокой религиозности русского народа, в чем сомневается Пайпс, является то, что он построил более пятидесяти тысяч церквей! «Специалист по русской истории» не потрудился изучить огромную роль Православной Церкви в строительстве русского государства, но полностью скрыл себя, указав в библиографии, что он использовал «Историю русской церкви» Никольского, изданную в 1931 году в Москве союзом воинствующих безбожников.

В одном месте Пайпс, вопреки распространённому на Западе мнению, что крестьяне голодали и жили в ужасаю-

щей нищете и беспризорности, на основании писем иностранных путешественников приходится к выводу, что крестьяне в общем, жили не плохо и не тяготились своей судьбой, но дальше приходит к выводу, что это было от того, что «рабское состояние, как таковое, русскому человеку не противно». О рабском состоянии крестьян — и то с натяжкой — можно говорить только за время крепостного права, но оно продолжалось 150 лет, а Россия существовала тысячу. Кроме того, он умалчивает, что крепостное право в наивысший период его расцвета распространялось только на его половину, а другая половина никогда его не знала. И закрепощенная часть крестьян по отношению ко всему населению России составляла только одну треть. Прямая ложь о любви русского человека к рабству здесь очевидна.

С незапамятных времен в России существовало крестьянское самоуправление. Крестьяне совершенно свободно избирали своих сельских старост, а потом представители сел и деревень съезжались и также свободно избирали волостного старшину и судей. Царское правительство не только им не препятствовало, а, наоборот, при императоре Николае I этот обычай был приведен в стройный порядок и сразу же распространен на крестьян, освобожденных от крепостной зависимости при Александре II. При нем же получили право, при введении земских учреждений, совершенно свободно избирать туда своих представителей. 5-го октября 1905 года последовал царский указ об уравнении крестьян со всеми другими сословиями, а 9-го октября того же года последовал указ о свободном выходе крестьян из общины на хутора и отруба. Крестьяне получили также право выборов в Государственную Думу.

В высшей степени интересно как оценивает русских крестьян французский славист Пьер Паскаль, который специально изучал русское крестьянство. Для этого он изучил русский язык и по тому безвыездно прожил в России с 1916 по 1931 год. Ему сейчас 90 лет. Редактор «Вестника РХД» Н. Струве взял у него интервью о России и задал ему также несколько вопросов о русских крестьянах. Его ответы кратко можно свести к следующему. Он сказал, что его в России не интересовали западноевропейские начала и подражания; его влекла самобытная русская культура и он нашел ее у крестьян. Это христианская культура и главным правилом у крестьян было: «жить по Божьей Правде». Демократическими чертами он считает в ней «мир» и прямое голосование: все главы семейств имели право высказывать свои мнения на собраниях «мира». П. Паскаль утверждает, что крестьянская культура существовала на всем протяжении русской истории. Он считает русскую крестьянскую культуру вполне законченной. Кроме самоуправления «она содержит в себе и юридическую сторону», как, например «обычное право», которое было в ходу до революции. Это целое «уложение прав, в которых предвидятся многие случаи жизни». Имеются даже «сборники обычного права, собранные в разных местах специалистами». Наконец, он подтвердил, что крестьянская культура имела и эстетическое начало и «это как раз и позволяет говорить о законченности этой культуры».

А как же проф. Пайпс заканчивает свое повествование о русских крестьянах? Сначала похвалил крестьян со слов иностранного путешественника, который вынес о них хорошее впечатление, Пайпс скоро опровергает благоприятность этого образа весьма научным методом: он цитирует русские пословицы в доказательство цинизма и жестокосердия русского крестьянина, толкуя их, как общепринятые правила жизни. Например: «Чужие слезы — вода» означает, что русский крестьянин считает совершенно ненужным беспокоиться о чужом горе — это его принцип.

По поводу ссылок Пайпса на русские пословицы. А. И. Солженицын писал: «Меня как писателя, выросшего и всю жизнь проведшего в стихии русского языка и фольклора, особенно поражает такой «научный» прием Пайпса: из 40 тысяч русских пословиц, составляющих в своем единстве ослепительное художественное и философское создание, Пайпс вырывает (искусственно подобранные Горьким) подходящие ему подложные пословицы и ими «доказы-

вает» жестокою циничною природу русского крестьянина».

Законченную культуру русского крестьянства распознали наши славянофилы, они знали народ, у которого весь быт и традиции были связаны с религией. Замечательное предсказание, касающееся славянофильства, сделал о. Павел Флоренский. В своей переписке с Ф. Д. Самаринным он написал так: «Допускаю, что ни с политической, ни с общественной, ни с экономической и т. д. сторон, оно не может быть сохранено в целостности, и все же, как символ, славянофильство вечно, ибо оно есть символическое выражение русского самосознания» («Вестник РХД» № 125).

Вл. Буковский назвал А. И. Солженицына славянофилом — и слава Богу, что это так!

Пытаюсь доказать, что весь исторический путь России был направлен к полицейскому, то есть к советскому строю и что все структуры для его осуществления выработаны были до революции Пайпс цитирует законы, указы, отдельные статьи законопроектов, направленные на предупреждение или подавление беспорядков, крамол, революционных эксцессов; большинство из них появлялось после революционных событий, как реакция на них (после бунта декабристов, после убийства Александра II и т. п.). Автор, однако, вынужден был признать, что эти законы применялись очень редко и он даже был поражен ничтожным числом казней за политические преступления. Но Пайпс не растерялся и объяснил это «леностью полицейского аппарата и его неумением работать». Тут уж пасквиль сменяется анекдотом. Но тем не менее Пайпс проследил в США «специалистом по русской истории!» На самом деле он или не знает этой истории или, что еще хуже, умышленно клеветает на нее.

Кстати напомню, что еще Иван Солоневич отмечал, что царская Россия имела самую малочисленную полицию. В Петрограде и Москве городские еще были видны, а в других городах совсем незаметны. На целый уезд один капитан-исправник, два-три становых, а на волость — один урядник. Совсем был малочислен жандармский корпус.

Трудно не заметить подлинную историю, не зараженному предвзятостью и ненавистью, что Россия шла и пришла не к полицейскому, а к либеральному режиму, что отлично показал в своей книге «История либерализма в России» профессор Леонтович.

В России с незапамятных времен существовало крестьянское самоуправление, и городское, потом дворянское самоуправление, затем земское самоуправление, в котором объединились дворяне, крестьяне и горожане. Был создан самый лучший суд в Европе, и было принято лучшее в Европе законодательство по рабочему вопросу. По почину правительства Витте стала развиваться кооперация всех видов и Россия имела свой мирового значения кооперативный банк. Свободно существовали всякие общества: литературные, исторические, философские, профессиональные, краевые и др. Никто их не преследовал и не контролировал. Где же тут «готовые структуры» и «полицейский режим»?

Россия перед Первой мировой войной шла не к полицейскому режиму, как ложно утверждает Пайпс, а к дальнейшему расширению свобод, совершенствованию своего строя и расцвету своего хозяйства и культуры. Об этом красноречиво свидетельствуют выдающиеся иностранцы, знавшие и изучавшие Россию. Один из них — американский президент Тафт, в 1912 году сказал русскому послу в Вашингтоне: «Ваш император сделал рабочее законодательство более совершенным чем те, которыми могут похвалиться демократические страны». М. Фридрих в книге «Русские классики в советских жакетах» (изд. Колумбийского университета) писал, что «в 1913 году Россия по выпуску книг стояла на 2-ом месте: 34000 заглавий за один год общим тиражом в 109 миллионов экземпляров».

Редактор французского экономического журнала «Европейский экономист» Э. Тьерри в объемистой книге «Экономическое преобразование России», вышедшей в 1914 году в Париже, заметил в предисловии: «Если дела европейских стран с 1912 по 1950 год будут идти также, как они шли с 1900 по 1912 год, то Россия в середине текущего века будет господствовать над Европой как в по-

КАТАСТРОФИЧЕСКОЕ ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ „НАШЕЙ СТРАНЫ“

За свое, вот уже более чем 33-летнее существование, «Наша Страна» не раз находилась в трудном финансовом положении. Больше того, можно прямо сказать, что «Наша Страна» всегда находилась в трудном финансовом положении, которое иногда лишь еще резко ухудшалось. Русская свободная газета, несмотря на все свои недостатки и даже возможные ошибки, всегда неуклонно и бескомпромиссно продолжала быть верной самой себе, оставаясь именно **русской свободной газетой, защищающей коренные, почвенные интересы нашей страны**, и только лишь нашей страны. Как раз это и является самым невыгодным с финансовой точки зрения делом в сегодняшнем мире.

Но такого трудного финансового положения, как теперь, «Наша Страна» еще никогда не переживала. Затруднения прогрессивно увеличивались вот уже несколько лет, пока не достигли своего апогея в последние месяцы. Неимоверные усилия и жертвы сотрудников редакции и просто друзей газеты как-то спасали положение до сих пор. Но теперь достигнут рубеж, дальше которого нет никакой возможности продолжать путь без каких-то новых, героических мероприятий.

К специфическим и хроническим затруднениям издания русской национальной почвенной газеты, прибавились специфические местные затруднения общего экономического и финансового порядка, совершенно непонятные нашим читателям и сотрудникам, живущим в других странах. За девять месяцев этого 1981 года, то есть с января и до сентября включительно, розничные цены в Аргентине увеличились на 87 процентов, а оптовые цены даже на 115 процентов. Ввиду экономического кризиса и известной безработицы, жалования служащих и рабочих, а также и все пенсии, за это же время увеличились гораздо меньше. Но курс доллара, а с ним и остальных валют, увеличился за этот же срок на 284 процента.

В этом и заключается трагедия, так как за печатание газеты, в типографию, в согласии с многолетним договором, необходимо платить в долларах. Это единственная типография в Аргентине, имеющая русский шрифт не только для текста, но и для титулов. Следующая по своему значению расходная статья тоже подверглась такому же инфляционному скачку: почтовые расходы в Аргентине, особенно на заграничные посылки, поднимаются в соответствии не с местной внутренней инфляцией, а в согласии с курсом иностранных валют. Таким образом, за типографские и почтовые расходы сегодня приходится платить чуть ли не в четыре раза больше, чем в конце прошлого года, в то время как цена на газету в Аргентине поднялась всего в два раза.

(Например, за последний месяц стоимость почтовых посылок воздушной почтой поднялась на **сто пятьдесят процентов**. Такой резкий и неожиданный скачек расходов вынудил Редакцию временно посылать по почте два номера газеты вместе).

Производя со следующего номера «Нашей Страны» очередную поправку цены на газету в аргентинских пэсо, устанавливая ее в 5.000 пэсо, издательство и редакция газеты наперед знают, что этого совершенно недостаточно, чтобы оплатить расходы по изданию и экспедиции газеты. Самооплачивание расходов при теперешних обстоятельствах может быть достигнуто только лишь при цене газеты для всех стран, включая и Аргентину, по крайней мере, в один доллар за номер. Для Аргентины эта цена бы равнялась приблизительно в 8.000 пэсо.

Понимая, что такая корректура цены невозможна, и одновременно понимая, что при меньшей цене само издание газеты тоже невозможно, редакция «Нашей Страны» обращается к своим друзьям и читателям, чтобы они как-нибудь помогли найти совместно выход из этого парадоксального положения, серьезно грозящего самому дальнейшему существованию «Нашей Страны».

Верим, что с Божьей помощью и с помощью русских людей, и это новое испытание будет перенесено.

РЕДАКЦИЯ

литическом, так и в экономическом и финансовом отношениях».

Немецкий экономист Прайер в брошюре «Русская аграрная реформа», изданной в Берлине в 1914 году, отмечая успехи и значение реформы, подчеркивал, что «она была переворотом, не уступающим по своему значению освобождению крестьян».

Много живший в России и хорошо ее знавший английский писатель М. Бэринг в книге «Основы России» (1914 г.) писал: «Не было, пожалуй, никогда такого периода, когда Россия более мате-

риально процветала, чем в настоящий момент».

И, наконец, в плане культуры. Знаменитый поэт и писатель Поль Валери отмечал в своем дневнике, что в мировой истории он знает только три чуда: Древнюю Элладу, Итальянское Возрождение и Русский Серебряный век.

Если Пайпс в своих советах Рейгану будет исходить из ложного вывода, сделанного им в комментируемой книге, что СССР является прямым продолжением России, то его советы будут такими же ложными, и ничего, кроме вреда США и

Трибуна Читателя

ГИПНОЗ СТРАХА

Сообщение об усиливающихся притеснениях в СССР («Арест А. Иванова-Скуратова и общее положение», НС № 1644), — печально, но симптоматично и характерно. Мы кричим и должны кричать ура, но не должны закрывать глаза на истинное состояние дел, из которого явствует, что мы преувеличиваем готовность подсоветской интеллигенции противиться советской власти. В «Бодался теленок с дубом» Солженицын в одном месте с горечью вспоминает конец оттепели, кажется, когда достаточно было не слишком даже сильного нажима на инакомыслящих, как они разбежались и притихли. Гипноз страха продолжает там довлеть над общественным мнением, а то, что мы превращаем в общественное мнение, по сути, таковым еще не является. Это одиночные вспышки, имевшие место даже при Сталине. Разница только в небольшом увеличении их и в большей трудности скрыть. Мы еще, быть может, доживем до серьезных предвестников грозы, точнее сказать, хаоса, но пока еще это хоть и безусловные предвестники, но не гроза.

Н. Собакин (Австралия)

БАНИ САДР И КЕРЕНСКИЙ

Странно было прочитать в «Нашей Стране» (№ 1645), что есть русские политические эмигранты заступающиеся за Бани Садра. Ведь он был один из главных помощников Хомейни в деле свержения персидского монарха! Хомейни даже публично называл его «мой сын».

К тому же, совершенно прав Игорь Перекрестов написавший из Мельбурна письмо в редакцию журнала «Тайм» — письмо этим американским еженедельником напечатанное в номере от 31.8.

1981. Оно гласит: «Побег из Ирана согнанного президента Бани Садра, напоминает мне Александра Керенского, который во время русской революции 1917 года довел народ до края пропасти и национального бедствия — а затем сбежал».

Андрей Зайцев (США)

БЛОКАДА «ВЕЧЕ»

Альманах «Вече» — колоссальное явление в жизни национально-мыслящей русской эмиграции. Задумано это предприятие совсем серьезно, и воспринято — соответственно. Само замалчивание «прессе» достаточно красноречиво, как и многие краткие упоминания кое-где. Так, например, бывший профессор ленинградского университета диссидент Ефим Эткинд, навсегда замаравший свое имя гнусным обвинением А. И. Солженицына в «хомейнизме» («персидский трюк»), в помещенном парижском «Ле Мондом» (от 21.8.1981) обзоре русскоязычной литературной ситуации обвинил «Русское Возрождение» и «Вече» в распространении «упрощенных идей», защите православия, авторитарной монархии и национализма, а также в «презрении к интеллигенции, обвиняемой в отрицании Бога и Церкви».

Трудно примириться с эткиндской наглостью, с какой он и ему подобные трактуют русские дела и историю, как подконтрольную им. Откуда появилось право у эткиндов безапелляционно поучать русских в том, что для России хорошо и что плохо, создавая при этом, за русских, непогрешимые аксиомы; называя русских расстрелом там, бойкотом здесь за попытку опровергнуть священные эткиндские аксиомы. Предположим, было что-то плохое для России, для русских, но причем тут эткинды? Кто им дал право считаться арбитрами в русских делах? Увы: русские

По техническим причинам
постановка РТДД
"ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ"
не состоится 1-го ноября,
но зато она будет повторена
25-го октября в 19 часов.

же и дали, и продолжают давать... Возьмите хотя бы отзыв о «Вече» напечатанный в органе солидаристов — австралийской газете «Единение» (от 11.9.1981). И тут — типичная эткиндщина! Т о л ь к о представитель антирусского племени мог закончить статью т а к, как сделал это автор, трусливо спрятавшийся за инициалами Ю. К. А. Вот её заключительный аккорд.

«Итак — еще один журнал, к появлению которого на свет Божий относился со смешанным чувством. Не черезчур ли много разных журналов в нашей эмиграции? Заполняет ли «Вече» какой-то пробел? Вряд ли. Скорее он дополняет журнал «Русское Возрождение». И, желая редакторам и издателям «Вече» дальнейших успехов, мы не можем не усумниться в том, что читатели захотят оплачивать два журнала вместо одного. Чего здесь больше: фальши или глупости?»

Почему почвенный журнал «Вече» — «лишь» дополняет другой почвенный орган «Русское Возрождение», — когда у каждого свои собственные стили, авторы, содержание? А даже если дополняет, то что тут плохого? Наоборот, полнота, достигаемая таким образом, может только радовать!

Да если на то пошло, — беспочвенные «Грани» дополняют беспочвенный орган «Континент», а последний — беспочвенный «Новый Журнал». И никто не относится к этому «со смешанным чувством». Тут попросту, согласно аксиомам эткиндов, лево-либеральные журналы дополнять друг друга могут, а почвенные — не вправе.

И потому рецензент из «Единения»

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Телефон Редакции: 52-7426.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от Е. П. Анцибор — 200.000 пэсо, от Н. Е. — 100.000 пэсо, от Н. Н. — 60.000 п.

обращается к читателям с едва завуалированным призывом не «оплачивать» альманах «Вече».

В схожем духе, но уже с предельной наглостью Эткинд в «Ле Монде» пытается запудрить мозги французам совсем бесовственной, лакейской брехней, утверждая, в частности, что:

1. Парижская «Русская Мысль» — «религиозно-монархический» еженедельник (!).

2. Владимир Максимов, редактор «Континента» — сторонник теократического авторитаризма (!).

3. Финансовые средства демократической эмиграции более ограничены, нежели средства нео-славянофилов (!).

4. Евгений Вагин единолично редактирует и «Русское Возрождение» и «Вече» (!).

5. Советскую Россию можно понять лишь читая Гроссмана (!).

Врет Ефим, не кашляет. Врет, не перхнется. Забывает: вранье, что дранье; того гляди, руку занозишь.

Нам же, русским монархистам-националистам, надлежит не тунеядничать, а общими усилиями прорвать солидаристско-эткиндскую блокаду и выбуксировать «Вече» в открытое море.

Михаил Климов (Аргентина)

ПТИЧЬЕГО ПОЛЁТА

□ Сектантское оглушение пределов не знает. Американец Билл Мопин уговорил с десятком членов своей секты продать всё имущество, чтобы 28 июля улететь на небо. Они бодрствовали всю ночь с 27 на 28, но вознесение так и не состоялось. Пророк сказал, что он ошибся, тем дело и кончилось. Среди его обнищавших последователей, торговец автомобилями, хозяйка магазина модного платья и хирург с женой.

□ Президент Рейган пользуется в США значительно большей популярностью, чем это стараются изобразить газетчики. Доказательством тому служит не только безоговорочное утверждение нового бюджета, но и то, что за него голосовало 48 депутатов оппозиционной «демократической» партии. Кстати, что может быть глупее названий американских партий? Как будто «республиканцы» не демократы, а «демократы» не республиканцы!

□ Пекинские археологи снова поразили мир своими достижениями, ставшими возможными только при ком-

всему миру не принесут. Но Роман Днепрова дает нам некоторое утешение. Пайпс является только помощником Р Аллена — советника по национальной безопасности, роль которого при Рейгане резко упала. Кроме того, официальные советы должны проходить через главного советника Эдвина Миниза, которому Р. Рейган присвоил права министра Белого Дома. Он работает с Рейганом 15 лет и все сотрудники Белого Дома ему подчинены.

И есть еще важное обстоятельство: все-таки нашелся в США историк, который выступил на английском языке против книги Пайпса и с большим знанием дела убедительно показал ее порочность и ненаучность!

Имя этого историка — М. Шефтель.

Я. ТЕЛЬНОВ

мунизме: отрыли на окраине столицы склеп, со стеной росписью не потускневших красок и с сохранившимися пышными одеяниями на скелетах. Находке определено не меньше тысячи лет. Нынешние китайские учёные имеют большое преимущество перед остальными: научные выводы за них часто делает партийное руководство.

□ «Красные бригады» итальянского покроя, так осточертели населению, что решили поправить свою репутацию и выступить в роли Робин Гуда. Поймали какого-то влиятельного спекулянта и потребовали за его освобождение восстановление на работе нескольких сот рабочих автомобильного завода Альфа-Ромео и широкой газетной публикации о своей благотворительности. Заводская администрация и газеты до сих пор на такое требование не откликнулись и есть опасение, что не только сперепугу.

□ Президент Замбии — одного из бесчисленных демократических государств в Африке — поехал поздравлять королевских молодых людей в Англию, а коммунисты воспользовались этим, чтобы поднять восстание прогрессивной части дикарей, но забыли о Сенегале, с которым было соглашение о взаимной помощи. Результаты показали, что коммунистам не всё, не везде и не всегда удается.

□ Главнокомандующий панамских войск, генерал Омар Торихос и с ним пятеро других военных, погибли в авиационной катастрофе через три года после передачи генералом президентских полномочий гражданским

лицам. Погибший пробыл на президентском посту десять лет и считался «диктатором». Обстоятельства его загадочной гибели расследуются её организаторами.

□ Наводнение в Китае после разлива Янцзы и притоков этой реки, считается самым большим в этом столетии. От него пострадали миллионы жителей, миллионы гектаров посевной

площади уничтожены водой, а число утонувших — десятки тысяч. Однако, составить точную картину несчастья, по обыкновению, не позволяет коммунистическое руководство, ревниво оберегающее от любопытства иностранных корреспондентов стихийные бедствия, считающиеся секретным мероприятием социалистической природы.

ФИЛИН

В пятницу 13-го ноября 1981 года в 20.30 часов состоится

вечеринка для молодежи

Вход, включающий угощение — 20.000 пэсо.

Билеты заказывать по телефонам 768-3306 и 766-0017.

Combet 625, Villa Ballester.

В субботу 7-го ноября 1981 года в 20.30 часов в Театральном Зале Немецкой Школы в Вижа Бажестере (San Martín 444, Villa Ballester) СОСТОИТСЯ

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ

при любезном участии артистов оперы и балета театра «Колон».

Чистый сбор поступит в пользу Очага для отсталых детей

Pequeño Cotelengo de Don Orión

Вход — 30.000 пэсо, учащиеся — 20.000 пэсо.

Билеты можно получить в администрации Немецкой Школы или по телефону 768-3237.

1-го ноября 1981 года в 16.30 часов в зале при храме Св. Троицы (Бразиль 315) состоится

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ

с участием С. Наварро, Е. Колесниковой, Г. Крутовой, Т. Крамер, Н. Калиняк, В. Трофимова, А. Ван-Фу, Я. Беликова, Л. Симонова.

Чистый сбор поступит на покупку соседнего участка при церкви на Бразиль.

Б У Ф Е Т

И смех и грех...

— Крупская вспоминает:

— Он так любил детей! Вот в Шушенском, бредет он как-то, а тут деревенский мальчик, Федя, вертится, мешает. Владимир Ильич и говорит: «А пошел бы ты, Федя к...» А мог бы и полосануть!